

ЧАСТИЦА ДА В ОТВЕТАХ НА ВОПРОС (В КОНТЕКСТЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ)

Автор ставит проблему лексикографического представления частицы ДА в учебных целях, рассматривает частицу ДА в разных словарях, из чего заключает, что необходимо более пристальное изучение частицы в аспекте прагмалингвистики. В связи с этим рассматривается функционирование ДА в реактивных репликах при ответе на вопрос; составляется классификация речевых актов; выявляются значения ДА в результате анализа интонирования речевых актов, в которых употребляется частица.

Ключевые слова: модальная частица; лексикография; словарь частиц; экспрессивность; русский язык как иностранный.

Словарь частиц для иностранцев является логическим продолжением работы над «Словарём служебных слов русского языка» [1] кафедры русского языка и литературы Дальневосточного федерального университета. Особое назначение словаря требует выделения и новых параметров его описания. Причиной, по которой мы обратились к разработке словаря частиц для иностранцев, являются, во-первых, трудности в интерпретации значений частиц иностранными учащимися на всех этапах изучения русского языка при высокой частотности «мелких слов», особенно в диалогической речи, во-вторых, ошибки в употреблении частиц и боязнь их использовать. Наибольшую трудность для иностранных учащихся представляют модальные частицы, так как они ещё недостаточно осмыслены в теоретическом плане, а также отсутствуют какие-либо методические разработки, посвящённые изучению модальных частиц.

Лексикографическое описание частиц в учебных целях целесообразно начинать с их «портретного» представления. Почему выбран такой подход? Как отмечает Е.А. Стародумова, «традиционные словарные характеристики служебных единиц явно не отражают ни их индивидуальной семантики, ни их синтаксических, коммуникативных и других свойств» [2. С. 157], поэтому опираемся на её монографическое представление. В связи с этим в данной статье принята попытка проанализировать употребление частицы ДА в реактивных репликах как характерное для неё в диалогической речи. Функционирование частицы в разных типах речевых актов используется в качестве одного из главных параметров при описании модальных частиц в учебных целях. О важности изучения модальных частиц пишут А.Н. Баранов, И.М. Кобозева, замечая, что без них изучение разговорной речи является неполным, так как «в количественном и качественном отношении они составляют весьма существенную часть обыденного разговора» [3. С. 45].

Частица ДА была проанализирована в следующих словарях: (1) Э. Шимчук, М.Г. Щур «Словарь русских частиц» [4], (2) «Словарь структурных слов русского языка» под редакцией В.В. Морковкина [5], (3) «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова [6], (4) С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка» [7] и (5) «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова [8]. В «Словаре служебных

слов русского языка» [1] частица ДА не представлена. Наибольший интерес для нас представляют словари (1) и (2), так как являются специализированными – описывают только частицы (Словарь 1) или так называемые структурные слова, основную часть которых составляют слова служебные (Словарь 2). Отметим основные различия в описании частицы ДА:

Грамматические пометы. Только в словаре (1) есть указание на разряд частицы (модальная).

2. Транскрипция и просодические характеристики частицы. Словарь (4) ограничивается пометами «всегда ударная» или «всегда безударная» в зависимости от значения частицы. Словарь (5) частицу характеризует как ударную, а союз – безударный. В (2) ударность / безударность частицы указывается в самой транскрипции и зависит от значения: [da {da в знач. 1.0. – 6.0., 8.0. d'ъ в знач. 7.0., 7.1., 9.0. – 11.0}]; такое представление, по-видимому, обусловлено целями экономии места в словаре, но не может быть удобным с точки зрения изучения русского языка. В (1) ударность / безударность указывается в лексикосемантическом варианте частицы и пометается знаком «"» (факультативность ударения отмечена в скобках), и такое представление больше других отвечает нашим целям. Информация о других акцентах не представлена. В учебном словаре необходимо учитывать просодические характеристики частиц – ударность / неударность, фразовую просодию, зависящую от модальности, привносимой частицей, поэтому вслед за И.М. Кобозевой, Л.М. Захаровым [9] признаём необходимость создания звучащего словаря русского языка. Однако данный вопрос выходит за рамки статьи.

Информация о синтактике представлена во всех словарях, но в разном объёме, наиболее полно – в (1). Ни в одном словаре нет описания частицы ДА отдельно в диалогической и монологической речи, что было бы желательно.

3. Информация о жесте (паралингвистической информации) содержится только в (1).

4. Информация об актуально-информативном статусе частицы содержится только в (1).

5. Информацию о фразеологических или регулярных и устойчивых сочетаниях находим в (1), (2) и (5).

6. Толкование частицы в разных словарях отличается разной степенью полноты. В (1) и (2) – наиболее полное толкование. Несмотря на то что авторы (1) заявляют, что описывают «вклад частицы в семантику

высказывания, связанного с определённой коммуникативной ситуацией или несколькими ситуациями, а также с определённым языковым контекстом», с наших позиций мы не можем удовлетвориться подобным описанием, так как всё же остаётся неясным вопрос функционирования частицы в разных типах речевых актов, её роль в создании речевых актов, вопрос соотношения частицы с фразовой просодией.

При описании частицы ДА опираемся на алгоритм анализа, данный в статье А.Н. Баранова, И.М. Кобозевой [3], в которой авторы предлагают рассматривать функционирование частиц А, НУ, ДА в нарративных и диалогических употреблениях, разделяя последние на употребления в иницирующих и реактивных репликах. В статье внимание было сосредоточено на описании частицы ДА в аспекте функционирования в реактивных речевых актах, так как для данной частицы такое употребление является наиболее естественным. Кроме того, обнаружили, что ДА не употребляется в иницирующих репликах.

Нужно отметить, что в статье не рассматривается употребление ДА в качестве самостоятельной реплики, поскольку они достаточно подробно описаны в словарях (например, в упомянутом словаре Э.Г. Шимчук, М.Г. Щур).

Вслед за Е.А. Стародумовой считаем, что значение частицы вытекает из её прагматической сущности [10. С. 15], поэтому характеризуем частицу в терминах прагматической лингвистики, описывая субъект речи (говорящего), адресат (собеседника), речевой акт, в котором функционирует частица, намерения коммуникантов, коммуникативную ситуацию в целом.

В исследовании используем классификацию речевых актов Дж.Р. Серля [11], который выделяет следующие типы: а) репрезентативы (считать, констатировать, предполагать, утверждать, отрицать, заключать, делать вывод и т.д.); б) директивы (приказывать, командовать, умолять, позволять, советовать, приглашать и т.д.); в) комиссивы (намереваться, обещать, брать обязательство и т.д.); г) экспрессивы (благодарить, поздравлять, извиняться, сочувствовать, приветствовать и т.д.); д) декларации (заявлять, объявлять и т.д.).

Все последующие типологии речевых актов (РА), как известно, являются развитием идей Дж.Л. Остина и Дж.Р. Серля. Классификация Дж.Р. Серля удобна тем, что отвечает нашему материалу, поскольку частица ДА функционирует в перечисленных выше РА и почти не встречается во многих других, добавленных в более поздних исследованиях отечественных и зарубежных лингвистов (см. типологию В.В. Богданова [12]). Но типология Дж.Р. Серля требует некоторого уточнения и расширения.

Во-первых, это касается декларации: этот РА является для нас нерелевантным, так как функционирование частицы ДА в декларациях не было замечено. Во-вторых, в классификации Дж. Р. Серля нет интеррогативов (квеститов, вопросов), которые выделяются более поздними исследователями и существенны для нашего исследования [Там же]. В-третьих, под экспрессивами понимаем только инфлуктивы, названные так в работе Н.А. Трофимовой [13. С. 22]. Исследова-

тель разделил все экспрессивные акты на два подкласса: социативы (у Дж.Р. Серля это экспрессивы), за которыми закреплены социальные установления и которые характерны для определённых стандартных ситуаций; и второй подкласс – инфлуктивы – это речевые акты выражения эмотивно-оценочного отношения и эмоционального воздействия. Инфлуктивы «осуществляются с различными целями, в различных условиях, опираются на различные канонические речевые и категориальные ситуации» [Там же]. Воспользуемся традиционным термином (экспрессивы) для названия данного типа РА. Для частицы ДА закономерно функционировать в экспрессивных РА, так как во многих ситуациях она используется говорящим для усиления эмоций, хотя этим её роль не ограничивается. Когда эмоции явно преобладают в РА, то в этом случае имеем дело с экспрессивами. Допускаем, что в некоторых случаях достаточно трудно отграничить экспрессивы от других РА (с чем сталкивались и другие исследователи), так как на это влияет интонирование РА; в таком случае ищем опору в контексте.

Таким образом, получаем следующую классификацию РА, в которых функционирует частица ДА: а) репрезентативы; б) директивы; в) комиссивы; г) интеррогативы (или вопросительные РА); д) экспрессивы. Экспрессивы встречаются в сочетании с другими типами РА, поэтому в качестве разновидности директивных и вопросительных РА выделяем экспрессивно-директивные и экспрессивно-вопросительные.

Материалом для анализа послужила диалогическая речь из произведений художественной литературы XVIII–XXI вв. Хотя художественный диалог имеет свои особенности [14] по сравнению с диалогом в ситуации неподготовленного общения, считаем, что авторы художественного произведения достаточно точно передают живую речь носителей русского языка, поэтому её можно использовать для иллюстрации функционирования частицы ДА.

Проанализировав около двухсот диалогических употреблений частицы ДА, получаем следующую классификацию реактивных реплик, в которых употребляется частица:

- при ответе на вопрос (54 примера);
- реакция на утверждение (45 примеров);
- 1) реакция на увиденное / положение дел или действия собеседника (41 пример);
- 2) реакция на побуждение к действию / на просьбу / приказ (17 примеров);
- 3) реакция на предложение / совет (14 примеров);
- 4) реакция на упрёк / укор / обвинение (9 примеров);
- 5) реакция на угрозу (2 примера);
- 6) реакция на жалобу (1 пример).

Располагаем реакции от наиболее частотных употреблений к наименее частотным. Допускаем, что перечисленными употреблениями не ограничивается функционирование частицы ДА, так же как и приведёнными выше речевыми актами, но другие случаи не были зафиксированы. В статье анализируем употребление частицы ДА при ответе на вопрос. Жанр статьи не позволяет приводить большое количество

примеров, поэтому ограничимся несколькими наиболее яркими.

Частица **ДА** при ответе на вопрос функционирует в репрезентативных речевых актах (40 примеров), вопросительных (9), экспрессивно-директивных (4), директивных (1).

Среди **репрезентативных РА** можно выделить сочетания частицы **ДА** с другими частицами: **ДА ВОТ**, **ДА УЖ**, **ДА ВЕДЬ**:

1. **БУСЫГИН**. *А что тебя беспокоит?* **САРАФАНОВ**. ДА вот, суди сам. Один бежит из дому, потому что у него несчастная любовь. Другая уезжает, потому что у нее счастливая... (Вампилов А. Старший сын).

2. В спальню вошел отец Сисой со свечой. – Эва, – удивился он, – вы уже спите, преосвященнейший? – Что такое? – ДА ведь еще рано, десять часов, а то и меньше, Я свечку нынче купил, хотел было вас салом смазать. [Антон Чехов. Архиерей (1977)].

3. Хлестаков. *Поросенок ты скверный... Как же они едят, а я не ем? Отчего же я, черт возьми, не могу так же? Разве они не такие же проезжающие, как и я?* Слуга. ДА уж известно, что не такие. Хлестаков. *Какие же?* Слуга. *Обыкновенно какие! они уж известно: они деньги платят.* [Николай Гоголь. Ревизор (1836)].

В данных примерах частица **ДА** акцентирует репрезентативный РА. Представлено её общее значение: «Говорю Р, потому что ты спросил» (Р – пропозиция). Частица **ВОТ** употребляется для указания на то, что далее следует иллюстрация сказанного [5. С. 66]. Частица **ДА** часто соединяется с **ВЕДЬ** в диалогическом употреблении. В «Словаре структурных слов русского языка» отмечается, что такое сочетание является противительным союзом и указывает на то, что часть, следующая за союзом, содержит сообщение, которое противоречит или противопоставляется тому, о чём говорится в предшествующей части [Там же. С. 91]. В реплике с частицей **УЖ** также содержится противопоставление словам собеседника, но, в отличие от сочетания **ДА ВЕДЬ**, говорящий выражает укор, иронию. В словаре отмечается, что в этом случае частица употребляется для эмоционального подчёркивания соответствующих слов, выделения их значения [Там же. С. 363].

Кроме того, частица **ДА** усиливает отрицание, сочетаясь с другими частицами (**ДА НЕТ**, **ДА УЖ НЕТ**, **ДА ВРЯД ЛИ**, **ДА НЕТ УЖ**):

1. «Куда же, – я говорю, – мне с вами идти?» – «Пойдем поужинать». – «Смотрите-ка, – говорю, – какая жалость... А я уже поужинала!» – «Да что вы, – опечалился он. – Экая жалость! Ну, вина выпьем, что ли?» – «Вина мне нельзя! Доктор строго запретил». Призадумался: «Как же быть?» – «Уж я и не знаю». – «Что ж мне с вами делать все-таки? А может быть, бокальчик бы одолели? Попытались бы, а?» – «ДА нет уж, и пытаться не стоит». Совсем он сбился с толку. [Аркадий Аверченко. Шутка мецената (1923)].

Замечено, что частица **ДА** довольно часто употребляется с местоименным словом **ТАК**:

2. **НИНА** (Сильве). *Доброе утро... (Бусыгину.) Ну, здравствуй... братец...* [Бусыгин и Сильва

здороваются]. *Как спалось?* **СИЛЬВА**. *Спасибо, хорошо.* **НИНА**. *А что это вы у дверей стоите?* **СИЛЬВА**. *Мы?.. ДА так, дышим тут, прохлаждаемся...* [Александр Вампилов. Старший сын (1967)].

Говорящий даёт уклончивый ответ, не раскрывая истинную причину своего поведения.

Для диалогической речи допустимо отвечать вопросом на вопрос, причём вопрос может быть уточняющего характера, может быть эмоционально окрашенным или уклончивым. Частица **ДА** усиливает **вопросительный РА**, реализуя общее значение: «Говорю Р, потому что ты спросил»:

1. Беликов подождал немного и продолжал тихо, печальным голосом: – И еще я имею кое-что сказать вам. Я давно служу, вы же только еще начинаете службу, и я считаю долгом, как старший товарищ, предостеречь вас. Вы катаетесь на велосипеде, а эта забава совершенно неприлична для воспитателя юношества. – Почему же? – спросил Коваленко басом. – ДА разве тут надо еще объяснять, Михаил Саввич, разве это не понятно? Если учитель едет на велосипеде, то что же остается ученикам? Им остается только ходить на головах! [Антон Чехов. Человек в футляре (1898)].

Частица **РАЗВЕ** употребляется в риторическом вопросе для выражения уверенности в противоположном ответе [5. С. 295]. Говорящий не даёт прямого ответа, а задаёт встречный вопрос с частицей **РАЗВЕ**, усиленный частицей **ДА**, акцентирующей эмоциональную реакцию удивления.

2. – Понимаете, что это значит? – ДА чего ж тут не понять? Слежка за ним была, – первым отреагировал Илья. – Именно. Потому что во все времена бывают люди, которым интереснее всего «вращаться на литературе». Вроде нас с вами! – засмеялся учитель. – И есть полковники Бибиковы, кому поручено за ними присматривать. Да, такие времена... [Людмила Улицкая. Зелёный шатёр].

Конструкция «(Да) чего (ж) тут не + инфинитив» выражает «полную уверенность в невозможности совершить то или иное действие» [15. С. 133], в данном случае значение следующее: «То, о чём вы говорите, невозможно не понять», «Понять это просто». **ДА** в сочетании с **ЧЕГО Ж ТУТ** вносит дополнительную экспрессию в высказывание.

3. Городничий. Ну что же вы, как вы, Иван Кузьмич? Почтмейстер. ДА что я? Как вы, Антон Антонович? Городничий. ДА что я? Страху-то нет, а так, немножко... Купечество да гражданство меня смущает. Говорят, что я им солоно пришелся, а я, вот ей-богу, если и взял с иного, то, право, без всякой ненависти. [Николай Гоголь. Ревизор (1836)].

Говорящий уходит от ответа, перенаправляя тот же вопрос собеседнику.

Нужно отметить, что само появление частицы **ДА** делает фразу более экспрессивной, поэтому все вопросительные РА можно было бы назвать экспрессивно-вопросительными, но целесообразнее использовать этот термин тогда, когда находим поддержку в контексте в виде других экспрессивных языковых

средств. Следующий пример иллюстрирует это; здесь частица ДА усиливает **экспрессивно-директивный РА**:

Макс повернул к себе зеркало и стал рассматривать бороду, выпячивая вперед подбородок. – Значит, не стоит мне носить бороду? – ДА делай что хочешь! Но ты не видишь разве то же самое, что и я? Ты же смотришь в зеркало! И что, доволен? Это же просто... Ну посмотри, ты сделал себе лицо, среднее между шкипером и мушкетером. А среднее между шкипером и мушкетером – это дурак! Причем дурак с претензией. [Евгений Гришковец. Рубашка (2004)].

Частица подчеркивает эмоции говорящего – нетерпение, раздражение по поводу внешнего вида собеседника. Эмоциональность представлена в ярко экспрессивной форме, на что указывают контекст и пунктуационное оформление (восклицательный знак).

• – *Я от редакции «Вечерняя Звезда». Прислан. Интервьюировать. Вас. Разрешите!*

Сердце Куколки бешено забилось и сладко, как на каделях, опустилось вниз, чтоб сейчас же еще слаще взлететь в поднебесье. – Да что вы... Мне, право, так неловко. Зачем же вам беспокоиться... Я бы сам пришел, если нужно. [Аркадий Аверченко. Шутка мецената (1923)].

Частотно употребление ДА в устойчивом сочетании «Да что вы», которое может выражать разнообразные эмоции, в данном случае – неловкость: «Не нужно было беспокоиться».

Если провести семантический анализ значения частицы ДА при ответах на вопрос, учитывая фразовую просодию, как это предлагают делать А.Н. Баранов, И.М. Кобозева [3], и развить идеи авторов, то можно выявить следующие значения частицы ДА:

а. *Новикович отвел Куколку в сторону и спросил шепотом: – Ну, как вам нравится общество, в которое я вас ввел? – Чудесное общество. Они все такие тонкие, понимающие... – Еще не то будет. Вы коньяк пьете? – ДА... собственно, не пью... – Ага! Ну, значит, выпьете. Анна Матвеевна! Надеюсь, икорка у вас на льду стояла?* [Аркадий Аверченко. Шутка мецената (1923)].

Говорящий отвечает нерешительно, давая повод собеседнику утверждать обратное. ДА выражает растерянность говорящего, так как вопрос был для него неожиданным, он не может расшифровать мотивов спрашивающего: «Говорю Р, потому что вы спросили. Не понимаю цель вашего вопроса и испытываю недоумение, растерянность по поводу вашего вопроса». После частицы – небольшая пауза, которая отражается пунктуационно тремя точками.

Назовём такую частицу ДА «**растерянности / недоумения**», употребление которой вызывается неожиданным или странным для говорящего вопросом. ДА «недоумения» употребляется обычно в отрицательных репликах.

б. – *Скажи, дед, сколько лет ты ходишь сотским? – Сколько? ДА уж лет тридцать. После воли через пять лет стал ходить, вот и считай. С того время каждый день хожу. У людей праздник, а я всё хожу.* [Антон Чехов. По делам службы (1899)].

Предполагаем, что употребление ДА вызвано саморефлексией говорящего [16. С. 13]: говорящий об-

думывает вопрос (иногда даже повторяет вопрос спрашивающего), ДА связана с обращением к воспоминаниям, к памяти и трудностью быстрого извлечения информации из памяти, поэтому в начале ответной реплики возможны и другие фразы. Сравните: – *Ты когда закончил университет?* – *ДА давно. Лет 20 назад.* И невозможно такое ДА в другом примере: – *Где стоит твой ноутбук?* – **Да на столе.* В последнем случае у говорящего не должно возникнуть затруднений при ответе на такой простой вопрос, он быстро реагирует на него: «На рабочем столе». Здесь, скорее, подходит ДА «недоумения» (а) с последующим вопросом: «А почему спрашиваешь?» В примере (б) углубление внутрь себя говорящим подтверждается последующим контекстом: он вспоминает собственную жизнь, сравнивает свою работу с работой других людей. Назовём такое значение ДА «размышления». ДА «**размышления**» – это замедленная реакция, которая заставляет говорящего углубиться внутрь себя и найти нужный ответ, что находит отражение в особой интонации.

в. *Когда урок кончился, Роман, собравшись с духом, подошел к десятинице. – У нас есть мальчик один. Он тоже очень хочет ходить к вам. Можно ему? – Конечно, можно, ты его приводи в следующий раз, – сказала десятиница. – Мог бы и сегодня привести. – А я боялся, – сказал, смеясь, Роман. – Он и сейчас на лестнице стоит. – Где? Кто? – ДА Иська, мальчик тот.* [Григорий Белых. Дом веселых нищих (1930)].

С помощью частицы ДА отвечающий апеллирует к пресуппозиции – «тот самый мальчик, о котором я только что / раньше тебе рассказывал», т.е. ДА отсылает к уже упомянутому [3]. Сформулируем значение так: «Говорю Р, потому что ты спросил. Пресуппозиция: ты спрашивал о Р раньше. Поэтому я акцентирую твоё внимание на Р ещё раз». ДА «**отсылки к упомянутому**» всегда произносится с особой интонацией усиления на выделяемом компоненте. Данная реакция является быстрой и противопоставлена замедленной в примерах выше.

г. *Купцы. Челом бьем вашей милости! Хлестаков. А что вам угодно? Купцы. Не погуби, государь! Обиждательство терпим совсем понапрасну. Хлестаков. От кого? Один из купцов. ДА все от городничего здешинего.* [Николай Гоголь. Ревизор (1836)].

Купцы апеллируют к положению дел, которое игнорирует Хлестаков. Значение, вносимое частицей: «Говорю Р, потому что ты спросил. Пресуппозиция: имеет место сложная ситуация (Р), о которой, по моему мнению, ты должен знать, но на которую ты не обращаешь внимания. Поэтому я вынужден акцентировать твоё внимание на Р». А.Н. Баранов, И.М. Кобозева определяют такое ДА «отсылки к упомянутому» на основании интонационного выделения, как в нашем примере выше. Однако, согласно контексту, собеседник (купец) прямо не называет причину своих бед, полагая, что слушающий понимает, о чём идёт речь. И только когда тот задаёт вопрос, собеседник акцентирует Р с помощью частицы ДА. Поэтому для большей точности назовём такое ДА как ДА «**отсылки к общей апперцепционной базе**». Информация,

которую сообщает собеседник, по его мнению, не должна являться неожиданной для слушающего (в противном случае было бы невозможно употребление ДА), что подчёркивает и частица ВСЁ.

д. *Колка помолчал и вдруг спросил: – А тебя в школе не бьют? – Нет, а что? – ДА больно ты кислый какой-то.* [Григорий Белых. Дом веселых нищих (1930)].

На первый взгляд такое употребление ДА схоже с примерами (в) и (г): «Говорю Р, потому что ты спросил. Пресуппозиция: твой внешний вид (Р) не соответствует нормальному состоянию. Я не ожидаю того, что ты должен это знать, лишь обращаю твоё внимание на Р». Однако интонация в этом примере более ровная, частица ДА неакцентирующая. Упомянутые авторы характеризуют такое ДА как ДА «отсылки к фонду знаний», но, на наш взгляд, это значение несколько отличается от значения в примере (г), поэтому используем другое определение для этого примера, а именно ДА «отсылки к какому-то компоненту ситуации, доступному / замеченному только говорящим». В данном случае говорящий с помощью ДА отсылает к внешнему виду собеседника.

Таким образом, в примерах (в) и (г) говорящий ожидает от собеседника знания Р, акцентируя Р; в примере (г) говорящий этого не ожидает. В примере (в) пропозиция уже упоминалась ранее; в примере (г) информация не упоминалась, но владение этой информацией всеми коммуникантами подразумевается; в примере (д) говорящий не ожидает владения информацией от собеседника.

е. – Гм! *какая странная фамилия! И на большую сумму этот господин Носов обокрал вас? – Нос-то есть... вы не то думаете! Нос, мой собственный нос пропал неизвестно куда. Черт хотел подиутить надо мною! – Да каким же образом пропал? Я что-то не могу хорошенько понять. – ДА я не могу вам сказать, каким образом...* [Николай Гоголь. Нос (1836)].

Отвечающий не имеет ответа на вопрос, в чём и признаётся. В реактивной реплике частица ДА усиливает эмоции говорящего, в данном случае – нетерпение, раздражение. Пусть ДА в подобных примерах называется ДА **усилитель эмоций**. Это ДА произносится с акцентированием пропозиции – «не могу сказать». Примеров употребления такого ДА очень много.

ж. – *Что же будут делать дети и внуки? – спросила Лиза. – Не знаю... Должно быть, побросают всё*

и уйдут. – Куда уйдут? – Куда?... ДА куда угодно. – сказал Королёв и засмеялся. – Мало ли куда можно уйти хорошему, умному человеку. [Антон Чехов. Случай из практики (1898)].

С ДА «усилителя эмоций» связано ДА, выражающее категоричный, не подлежащий сомнению ответ. Произносится с повышенной интонацией на пропозиции. «Говорю Р, потому что ты спросил. Я не сомневаюсь в своём ответе». Назовём такое употребление **категоричным / уверенным ДА**. Такое ДА часто подчёркивает категоричность при отрицании: – *Пойдёшь с нами? – Да ни за что!*

Итак, анализ функционирования ДА при ответе на вопрос показал, что для этой частицы закономерно функционирование в ответных репликах, так как для ДА самым общим значением является значение отсылки к пресуппозиции: «Говорю Р, потому что ты спросил». ДА всегда употребляется в начале речевого акта и связывает предыдущую реплику (вопрос) с следующей (ответ), т.е. роль ДА – это, в первую очередь, связующая роль. Не было замечено употребление ДА в иницирующих репликах.

При ответе на вопрос ДА функционирует преимущественно в репрезентативных РА, в которых употребляется в сочетании с такими частицами, как УЖ, ВОТ, ВЕДЬ; в этих актах ДА усиливает отрицание. ДА функционирует также в вопросительных и директивных, внося в них элемент экспрессии вместе с частицами РАЗВЕ, Ж.

Значение отсылки при ответе на вопрос было дифференцировано на более частные значения в зависимости от интонации, получили семь значений ДА: 1) ДА недоумения (*Да... не пью*); 2) ДА размышления (*Да давно...*); 3) ДА отсылки к упомянутому (*Да Иська!*); 4) ДА отсылки к общей апперцепционной базе (*Да всё от городничего*); 5) ДА отсылки к какому-то компоненту ситуации, доступному / замеченному только говорящим (*Да больно ты кислый какой-то*); 6) ДА усиления эмоций, обычно отрицательных (*Да не могу я вам сказать!*); 7) категоричное / уверенное ДА (*Да куда угодно; Да ни за что!*).

Для первых двух групп характерно произнесение несколько растянутого ДА, для остальных – быстрое произнесение ДА, при этом частица акцентирует пропозицию. Таким образом, замедленная реакция противопоставлена быстрой. Во всех примерах ДА безударная.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прияткина А.Ф., Стародумова Е.А., Сергеева Г.Н. и др. Словарь служебных слов русского языка. Владивосток : Примполиграфкомбинат, 2001. 363 с.
2. Стародумова Е.А. Параметризация описания частиц и опыт их словарного представления // Форма и содержание единиц языка и речи. Владивосток : Дальнаука, 1998. С. 157–167.
3. Баранов А.Н., Кобозева И.М. Модальные частицы в ответах на вопрос // Прагматика и проблемы интенциональности. М. : ИВАН СССР, 1988. С. 45–69.
4. Шимчук Э.Г., Щур М.Г. Словарь русских частиц / под ред. В. Гладрова. Берлин, 1999. 147 с.
5. Словарь структурных слов русского языка / под ред. В.В. Морковкина. М. : Лазурь, 1997. 420 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М. : Азбуковник, 1997. 944 с.
8. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. URL: <http://ushakovdictionary.ru>
9. Кобозева И.М., Захаров Л.М. Для чего нужен звучащий словарь русского языка. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Kobozeva.pdf>
10. Стародумова Е.А. Русские частицы : учеб. пособие. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 68 с.
11. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17. С. 170–194.

12. Богданов В.В. Иллокутивная сила высказывания и перформативный глагол // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин : КГУ, 1983. С. 27–38.
13. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ. СПб. : Изд-во ВВМ, 2008. 376 с.
14. Медведкина К.А. Прагматические особенности диалога в художественном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2008. 28 с.
15. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М. : Академия наук СССР, 1960. 378 с.
16. Ружицкий И.В. Модальные частицы как один из способов реализации прагматического уровня языковой личности // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М. : МАКС Пресс, 2001. Вып. 16. URL: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_16_02ruzickij.pdf

Статья представлена научной редакцией «Филология» 22 мая 2015 г.

THE PARTICLE *DA* IN ANSWERS TO QUESTIONS (IN THE CONTEXT OF LEXICOGRAPHICAL PARAMETERIZATION)

Tomsk State University Journal, 2015, 397, 27–32. DOI: 10.17223/15617793/397/5

Maklyukova Olesya I. Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: olesyastepanenko@yandex.ru

Keywords: particle; syntax; lexicography; Dictionary of Particles; speech act; reactive phrase; intonation; expressivity; Russian as a foreign language.

Particles are very difficult for foreign students who study Russian, especially modal particles that are still poorly researched both theoretically and methodologically. A dictionary of particles for foreigners could meet this need. The special purpose of the dictionary requires new parameters for particle description. The author has analyzed the representation of particle *DA* in different dictionaries and concluded that the existing description cannot meet the goals. This article focuses on the description of the modal particle *DA* as functioning in speech acts, in particular, in answering a question. The author found out that *DA* is not used in initiating phrases. The meaning of modal particles derives from its pragmatic essence, so the author characterizes them in terms of pragmatic linguistics. Based on J. R. Searle's classification of speech acts (SA) and later researchers of SA (N.A. Trofimova and so on), the author has worked out her own classification of SA, in which the particle *DA* functions: a) representatives; b) directives; c) commissives; g) interrogatives; d) expressives. The author also has mixed SA, such as expressive directives and expressive interrogatives as a peculiarity for particle *DA*. Material for the analysis was the dialogical speech from fiction. The author notes that the difference between the natural dialogue and the fiction one is irrelevant. The analysis showed that the particle functions naturally in response phrases because the most common meaning for *DA* is a reference to the presupposition: "I say P, because you asked". *DA* is always used at the beginning of SA and connects the previous phrase (the question) to the next one (the answer), in other words, the role of *DA* is always to serve as a connector in a dialogue. In answering questions *DA* functions mainly in representatives, and is used with particles *UZH*, *VOT*, *VED'*, as well as in interrogatives, together with particles *RAZVE*, *ZH*. All these particles make speech acts more expressive. The author has differentiated the general meaning of reference into more specific meanings depending on the tone of the phrases in which *DA* functions, and got seven meanings: 1) perplexity/bewilderment *DA*; 2) *DA* of reflections; 3) *DA* of reference to what was mentioned; 4) *DA* of reference to the experience of interlocutors and their knowledge of situation; 5) *DA* of reference to some components of the situation noticed only by the speaker; 6) *DA* of strengthening of emotions, mostly negative ones; 7) categorical/confident *DA*. In the first two groups *DA* is uttered in a little bit stretched manner, while in others it is uttered briefly, it emphasizes the proposition, thus, slow response contrasts with fast response. In all cases *DA* is unstressed.

REFERENCES

1. Priyatkina, A.F. et al. (2001) *Slovar' sluzhebnykh slov russkogo yazyka* [The dictionary of function words of the Russian language]. Vladivostok: Primpoligrafkombinat.
2. Starodumova, E.A. (1998) Parametrizatsiya opisaniya chastits i opyt ikh slovarnogo predstavleniya [Parametrization of particle description and experience of their dictionary representation]. In: Minina L.I. (ed.) *Forma i sodержание edinits yazyka i rechi* [The form and content of units of language and speech]. Vladivostok: Dal'nauka.
3. Baranov, A.N. & Kobozeva, I.M. (1988) Modal'nye chastitsy v otvetakh na vopros [Modal particles in response to a question]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Pragmatika i problemy intensional'nosti* [Pragmatics and problems of intensionality]. Moscow: IVAN SSSR.
4. Shimchuk, E.G. & Shchur, M.G. (1999) *Slovar' russkikh chastits* [Dictionary of Russian Particles]. Peter Jang: Frankfurt; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Wien
5. Morkovkin, V.V. (ed.) (1997) *Slovar' strukturnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian Structural Words]. Moscow: Lazur'.
6. Kuznetsov, S.A. (ed.) (2000) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Great Dictionary of the Russian language]. St. Petersburg: Norint.
7. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu. (1997) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Azbukovnik.
8. Ushakov, D.N. (ed.) (2008–2009) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. [Online]. Available from: <http://ushakovdictionary.ru>.
9. Kobozeva, I.M. & Zakharov, L.M. (2004) *Dlya chego nuzhen zvuchashchiy slovar' russkogo yazyka* [The purpose of the sounding dictionary of the Russian language]. [Online]. Available from: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Kobozeva.pdf>.
10. Starodumova, E.A. (1997) *Russkie chastitsy* [Russian particles]. Vladivostok: Far Eastern State University.
11. Searle, J. (1986) Klassifikatsiya illokutivnykh aktov [The classification of illocutionary acts]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*. 17. pp. 170–194.
12. Bogdanov, V.V. (1983) Illokutivnaya sila vyskazyvaniya i performativnyy glagol [The illocutionary force of the utterance and the performative verb]. In: *Soderzhatel'nye aspekty predlozheniya i teksta* [The content aspects of sentence and text]. Kalinin: Kalinin State University.
13. Trofimova, N.A. (2008) *Ekspressivnye rechevye akty v dialogicheskom diskurse. Semanticheskiy, pragmaticheskiy, grammaticheskiy analiz* [Expressive speech acts in a dialogical discourse. Semantic, pragmatic, grammatical analysis]. St. Petersburg: VVM.
14. Medvedkina, K.A. (2008) *Pragmaticheskie osobennosti dialoga v khudozhestvennom tekste* [Pragmatic features of dialogue in fiction]. Abstract of Philology Cand. Diss. Belgorod.
15. Shvedova, N.Yu. (1960) *Ocherki po sintaksisu russkoy razgovornoy rechi* [Essays on the syntax of Russian colloquial speech]. Moscow: USSR AS.
16. Ruzhitskiy, I.V. (2001) Modal'nye chastitsy kak odin ikh sposobov realizatsii pragmaticheskogo urovnya yazykovoy lichnosti [Modal particles as one of the ways to implement the pragmatic level of language personality]. In: Krasnykh, V.V. & Izotov, A.I. (eds.) *Yazyk, soznanie, kommunikatsiya* [Language consciousness, communication]. Is. 16. Moscow: MAKSS Press. [Online]. Available from: http://www.philol.msu.ru/~slavphil/books/jsk_16_02ruzickij.pdf.

Received: 22 May 2015